Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 2 (311). С. 184–189.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2026. (2), 184–189.

Научная статья
УДК 93/94
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_184.

ДЕПУТАТЫ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ОТ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ИСТОРИИ «ВЫБОРГСКОГО ВОЗЗВАНИЯ» И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Денис Васильевич Щукин[1], Илья Романович Калитин[2]

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина[1, 2]
Елец, Россия

[1]*Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия, ORCID ID: 0000-0001-9785-4448, тел.: (47467) 6-02-37, e-mail: dionysios@yandex.ru*
[2]*Исследователь, e-mail: HiKKimo210986@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется реакция политических партий России начала XX в. на «Выборгское воззвание», которое стало для них одним из вызовов времени, когда пришлось определить свою позицию не только по поводу роспуска I Государственной Думы Российской империи, но и по отношению к самому обращению её депутатов в ответ на это. Анализ широкого спектра исторических материалов, эго-документов позволил проанализировать различные точки зрения региональных (губернских) представителей политического пространства России начала XX в. на данное историческое событие политической повседневности исследуемого периода. На примере анализа реакции народных избранников I Государственной Думы, представителей Орловской губернии М.А. Стаховича и Ф.В. Татаринова иллюстрируется развитие самого политического пространства России начала XX в., роли в нём региональных представителей и различий в позициях в отношении допустимости тех или иных политических действий.

Ключевые слова: Российская империя, I Государственная Дума, «Выборгское воззвание», Орловская губерния, М.А. Стахович, Ф.В. Татаринов, парламент.

Для цитирования: *Щукин Д.В., Калитин И.Р.* Депутаты I Государственной Думы Российской империи от Орловской губернии в истории «Выборгского воззвания» и политической повседневности России начала XX века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 2. С. 184–189. DOI 10.47438/2309-7078_2026_2_184.

Введение

Роспуск I Государственной Думы 9 июля 1906 г. стал важным событием в истории становления и развития института российского парламентаризма. Бывшие депутаты встали перед необходимостью выбора стратегии дальнейших политических действий. Одной из таких стратегий стало так называемое обращение от 9 июля 1906 г. «Народу от народных представителей», начинавшееся словами: «Указом 8-го июля Государственная Дума распущена. Когда вы избрали нас своими представителями, вы поручили нам добиваться земли и воли…» [10, с. 323]. Воззвание содержало призыв к пассивному сопротивлению граждан: «Граждане! Стойте крепко за попранные права народного представительства, стойте за Государственную Думу. … правительство не имеет права без согласия народного представительства ни собирать налоги с народа, ни призывать народ на военную службу. А потому теперь, когда правительство распустило Государственную Думу, вы вправе не давать ему ни солдат, ни денег. Если же правительство, чтобы добыть себе средства, станет делать займы, то такие займы, заключенные без согласия народного представительства, отныне недействительны и русский народ никогда не признает и платить по ним не будет» [10, с. 323–324]. Однако составленное и подписанное значительной группой депутатов I

© Щукин Д.В., Калитин И.Р., 2026

Государственной Думы обращение, вошедшее в историю России как «Выборгское воззвание», было не актом гражданского неповиновения, а ярким политическим заявлением своего времени, появившимся в условиях, когда возможности народных представителей реагировать на действия власти были весьма ограниченными. При этом политическим партиям в России пришлось определять свою позицию не только по поводу роспуска I Государственной Думы, но и по отношению к самому воззванию.

Результаты

Характер настроений и спектр чувств народных избранников I Государственной Думы по поводу её роспуска достаточно неплохо передан в их воспоминаниях. Так, бывший депутат данной думы от Санкт-Петербурга, член партии «Народная свобода» Максим Моисеевич Винавер охарактеризовал моральное состояние группы трудовиков, встретившихся ему на пересечении Надеждинской и Знаменской улиц в городе, в контексте вышеуказанных событий словами: «… бредущие куда-то с весьма унылым видом» [1, с. 13]. Характерна и фраза одного из лидеров трудовиков Ивана Васильевича Жилкина, который на фоне остальных имел наиболее горестное выражение лица. Он сказал: «Ну, теперь уж мы за одно – ведите…»; однако на эти слова Максим Моисеевич ответил, что уже поздно, и добавил, что им оставались лишь «… горестное сожаление о былом и сознание, что на сей раз все кончено» [1, с. 13]. Отметим, что партия «Народная свобода» во время избирательной кампании (выбирались депутаты во II Государственную Думу) удостоилась очень резких нападок со стороны социал-демократического кандидата, который сказал: «… поздно, говорите вы. Значит, тогда, когда настала пора действовать и когда вам протягивали руку, вы отказались ее принять» [1, с. 13].

Анализ реакции бывших депутатов I Государственной Думы (так называемых региональных (губернских) представителей) дает представление о политическом пространстве России в начале XX в. и роли, которую играли в нём региональные представители. В качестве иллюстрации приведем высказывания народных избранников от Орловской губернии, представителей дворянского корпуса – «мирнообновленца» Михаила Александровича Стаховича и кадета Федора Васильевича Татаринова.

В «Деле о Выборгском воззвании» [3] М.А. Стахович упоминается в качестве свидетеля, вызванного со стороны обвинения, но не явившегося в суд (в г. Орле 10 декабря открылось Дворянское собрание, и он как предводитель дворянства был обязан на нем присутствовать. Кроме того, Михаил Александрович указал, что желает воспользоваться правом неявки, так как проживает в другом судебном округе. Этим же правом воспользовались ещё 23 свидетеля со стороны обвинения из 51 [3, с. 3–4]. Все они, по всей видимости, как и М.А. Стахович, решили не свидетельствовать против однопартийцев и одновременно сохранить возможность избираться представителями партий, фигурировавших в данном деле.

Подписавшие «Выборгское воззвание» депутаты приняли решение уничтожить его оригинал после напечатания. Данное решение в дальнейшем помогло им во время судебного дела, так как сторона обвинения не смогла предъявить вещественные доказательства и ей приходилось ссылаться лишь на копии, поступившие в типографию [1, с. 34–38].

М.А. Стахович упоминается в речи своего однопартийца, вызванного в качестве свидетеля обвинения, бывшего предводителя дворянства Балашовского уезда Саратовской губернии Николая Николаевича Львова. На суде он рассказывал: «На следующий день, в понедельник утром мы с графом Гейденом поехали на Финляндский вокзал, оттуда в Выборг. В вагоне ехал с нами М.А. Стахович. Втроем мы приехали в Выборг часа в 2–3 приблизительно. Мы поехали в гостиницу, где застали бывших членов Государственной Думы, собранных в очень тесном зале, настолько тесном, что трудно было пробраться. Маленькое помещение было битком набито членами Государственной Думы. Мы пробыли сравнительно недолго. Заседания в это время не было, шли отдельные переговоры между членами Государственной Думы; я вынес впечатление, что вряд ли предложение о подписании было принято всеми единогласно. Я не разделял в то время мнения о необходимости подписания такого рода воззвания. С этим убеждением я вышел из собрания и затем вернулся в Петербург» [3, с. 31]. Подтверждается достоверность данных показаний в мемуарах Максима Моисеевича Винавера: «Около часу дня объявлен был перерыв. Приблизительно в это время в зале появились три новые фигуры: гр. Гейден, М.А. Стахович и Н.Н. Львов. Приехали ли они для участия в совещании или в качестве зрителей, сказать трудно. Встали как-то в сторонке, точно желают только послушать да поглядеть; между тем в решительную минуту, когда голосовалось и единодушно приветствовалось воззвание, из их среды поднималась против воззвания одинокая рука графа Гейдена и раздавался его голос: нет, не надо» [1, с. 32].

Таким образом, Н.Н. Львов не указывает, что точно видел и слышал во время обсуждения предложений об изменении содержания второй части «Выборгского воззвания» и кто именно предлагал внести эти изменения. Это позволяет говорить о том, что это был сознательный выбор способа изложения данных событий (он позволял не свидетельствовать не только против своих бывших однопартийцев, но и против политических оппонентов в I Государственной Думе).

Отметим, что линия поведения и позиция М.А. Стаховича и Н.Н. Львова обусловлены и программными установками «Партии мирного обновления». Данная партия, несмотря на то, что выступала за «сильную монархическую власть, народное представительство, свободу, основанную на праве и равенстве всех перед законом…» [8, с. 1], выражала недовольство противоправными действиями правительства. Подтверждение этому мы находим в книге «Партия мирного обновления» князя Евгения Николаевича Трубецкого, бывшего члена «Партии народной свободы». В частности, в его мемуарах говорится о том, что «мирнообновленцы» «представляют собою партию, непримиримо-оппозиционную по отношению ко всякому антиконституционному правительству и с этой точки зрения решительно

отказываются поддерживать нынешнее министерство» [9, с. 5].

В документе «От партии мирного обновления. К избирателям» прекрасно отражена позиция данной партии по поводу министерства и событий, связанных с «Выборгским воззванием». Опубликован он был в номере 10893 от 12 июля 1906 г. санкт-петербургской газеты «Новое время» [2]. В нём граф Петр Александрович Гейден, а также предводители дворянства Николай Николаевич Львов и Михаил Александрович Стахович указали, что «… со стороны находившегося у власти министерства мы встретили не помощь, а противодействие, вовлекшее нас в борьбу с ним, при которой совместная работа явилась невозможной. Государю угодно было сменить министерство и путём новых выборов в новый состав думы проверить соответствие наших заявлений с действительными желаниями народа» [2, с. 2]. Подпись поставили представители, как указано в документе, «по уполномочию». Из-за этого возникает вопрос о том, было ли данное обращение к гражданам выражением позиции партии или же оно представляет собой лишь мнение подписавших его лиц. Проанализируем текст документа чтобы установить, чья именно это реакция.

В воззвании, безусловно, отражена партийная установка на поддержку сильной монархической власти и проводимых ею мероприятий, поскольку было необходимо объяснить гражданам, что сохранить Государственную Думу в её нынешнем состоянии (законодательный орган) важнее, чем попытки незаконно повлиять на решение государя. Это подтверждают следующие слова документа: «Указом Правительствующему сенату Государственная Дума распущена. Мы, бывшие члены ее, обязаны заявить, что прежде всего мы беспрекословно подчиняемся Верховной воле Государя Императора. В силу ст. 105 Основных законов, Государю, несомненно, принадлежит право роспуска думы. Мы считаем себя обязанными подчиниться не только по долгу подданных, но и по глубокому сознанию, что было бы преступно среди переживаемых Россией опасностей и смут колебать государеву власть… К будущим выборам должны быть направлены усилия русского народа, а нужды его будут выражены теми, кого он сознательно выберет. Всякие насилия, беспорядки и нарушения законов представляются нам не только преступными, но среди переживаемой смуты прямо безумными. Они не только вызовут крутые меры правительства, вынужденного охранять силой и во что бы то ни стало целость государства и безопасность граждан, они не только повлекут множество жертв и бесплодных потерь, прольют кровь и создадут на Руси несказанный грех, но они повлекут обессиленную и истощенную Россию – нашу святую Родину – к окончательному разорению, к распадению, к гибели» [2, с. 2].

Таким образом, с одной стороны, налицо изложение коллективного мнения о законности роспуска Государственной Думы и стремление успокоить общество, с другой – конкретная позиция партии по поводу действий правительства. Члены «Партии мирного обновления», уже допущенные к власти, продолжают занимать государственные должности и вести активную политическую и социальную жизнь (так, М.А. Стахович работал в орловском Дворянском собрании в период процесса, касающегося «Выборгского воззвания»). Тон в начале воззвания «мирнообновленцев», когда признается законность действий Николая II без прямой поддержки или осуждения «Выборгского воззвания», сдержанный. Подобная позиция говорит о стремлении «мирнообновленцев» не только сохранить Государственную Думу как законодательный орган, но и обеспечить себе возможность политической работы уже в рамках предвыборной кампании во II Государственную Думу.

Отметим, что к воззванию «Партии мирного обновления» присоединился и «Союз 17 октября». Данное решение было принято на заседании его центрального комитета 12 июля 1906 г. На нем присутствовали члены «Партии мирного обновления» граф П.А. Гейден и М.А. Стахович. Позицию указанного комитета отражают следующие слова: «… признавая воззвание к избирателям по поводу роспуска Государственной Думы, выпущенное от имени думской Партии мирного обновления бывшими депутатами графом Гейденом, Львовым и Стаховичем, вполне отвечающим основным убеждениям Союза и политическим требованиям настоящей минуты, всецело присоединяется к их словам и просит все отделы Союза поддержать и распространять его в своей местности …» [6, л. 223].

События, связанные с «Выборгским воззванием», повлияли на местное политическое пространство во время избирательной кампании во II Государственную Думу. Так, в номере 32 от 9 февраля 1907 г. «Елецкой газеты» [5] в разгар данной кампании указывалось, что на собрании в Елецкой городской думе председатель елецкого отдела партии «Союза 17 октября» Николай Александрович Ростовцев, будущий член IV Государственной Думы от Орловской губернии, не найдя возможности выразить возражение, касающееся содержания программы кадетов, дал оценку личности «мирообновленцев»: «… такие известные и хорошие люди, люди с честными убеждениями, как граф Гейден и М.Ал. Стахович не пожелали подписаться к “Выборгскому воззванию”, к которому присоединились члены “Партии народной свободы”; но только вы как-то забыли прибавить ещё одно: что такие хорошие люди, люди не с покладистою совестью, с этим всякий согласится, не сочли возможным остаться, а нашли долгом своей совести уйти из партии, к которой вы принадлежите…» [5, с. 4].

В первом номере от 4 января 1907 г. «Елецкой газеты», в статье Факиевского указывалось: «В Ельце началась предвыборная кампания. Конечно, кампания вялая. Несмотря на близость выборов, едва-едва стали допускать предвыборные собрания, и до сих пор состоялось только одно, и то не слишком многочисленное» [4, с. 1]. Речь в ней заходила, в частности, об Александре Александровиче Стаховиче (брате М.А. Стаховича), члене «Партии народной свободы», состоявшим в ней еще до «Выборгского воззвания». А.А. Стахович не выразил своего

мнения на данное воззвание в рамках заседаний центрального комитета партии (хотя не исключается возможность его реакции на каких-то других заседаниях). Ситуацию усугубили действиями полицмейстера из-за «незаконного» сбора представителей партии кадетов у Александра Александровича Стаховича, который как раз в тот момент избирался во II Государственную Думу. Автор статьи выразил несогласие с формулировками полицмейстера, касающимися данного сбора: «Ведь вот – кадеты. Все бы по-хорошему: партия как партия. Не далее как летом даже столыпинское министерство признавало эту партию законной. Но только стали наволакиваться осенние тучи – как бумага: "до нашего сведения дошло…". В результате чиновникам – нельзя, судьям – нельзя, докторам – нельзя, учителям – нельзя, фельдшерам – нельзя… А партия как была законной, так и осталась…» [4, с. 1]. В подтверждение последних слов о законности партии и её деятельности автор статьи приводил следующий аргумент: «Попросили в суд. Посудили, порядили, послушали, как полицмейстер излагал содержание "Выборгского воззвания", – оправдали. Партия законная» [4, с. 1]. Как видим, получается, что формальная законность «Партии народной свободы» в целом властью признавалась, однако Министерство юстиции Российской империи отказывало организации в легализации (не принимало необходимые для этого документы), из-за чего у правоохранительных органов появлялась возможность ставить административное усмотрение выше правовых норм из-за неоднозначного юридического положения партии.

Опишем позицию Ф.В. Татаринова, лидера орловских кадетов. Изложена она была в докладе, посвященном ситуации в Орловской губернии и возможности реализации на её территории тактики «Выборгского воззвания». Эти два вопроса кадет рассматривал на заседаниях центрального комитета «Партии народной свободы» 2 и 3 августа 1906 г. Ф.В. Татаринов отметил, что отношение к роспуску I Государственной Думы в Орловской губернии такое же, «… как и в других местах (негодующее)» [8, с. 104]. Однако сразу же указал, что «… нам пришлось наглядно убедиться, что существует пропасть между определенно оппозиционным настроением и готовностью к активному его осуществлению» [8, с. 104]. Эта пропасть, по словам кадета, стала фактором, определившим действия местного комитета, и пришел к однозначному выводу, что невозможно реализовать положения «Выборгского воззвания». Он прямо заявил, что «орловским комитетом почти единогласно признано, что ни в городе, ни в деревне – по крайней мере, в наших местах – оно не может получить осуществления» [8, с. 104]. Поэтому было решено не распространять текст воззвания среди населения, а это фактически означало признание невозможности воплощения в жизнь выборгской тактики (население было готово сочувствовать, но не предпринимать решительные действия).

Ф.В. Татаринов выразил мнение о том, что политическая расстановка сил в Орловской губернии лишь укрепляла представление о сложности реализации решительных политических шагов, так как, с одной стороны, усиливались правые партии, с которыми предстояло упорно бороться в городе, а с другой – в деревне назревала «сильная борьба с левыми (с с.-р. или с трудовою группою)» [8, с. 104], что во время избирательной кампании во II Государственную Думу нашло отражение в статьях «Елецкой газеты». Однако следует отметить, что комитет «Партии народной свободы» высказался совершенно ясно и точно против изменения характера партийной тактики.

Ф.В. Татаринов подчеркнул, что кадеты «… выразили те требования, которые могут вывести страну из ее положения. Но масса за этими требованиями не пойдет» [8, с. 112]. Он также упомянул конференцию левых партий, на которой социал-демократы признали: «Прошлогодний опыт доказал, что выступления пролетариата не могут иметь силы» [8, с. 112]. В результате большие надежды были возложены на крестьян, хотя эсеры считали, что «крестьяне не были готовы к выступлению» [8, с. 112]. Резюмируя данную ситуацию, Ф.В. Татаринов заявил: «Пусть нам левые покажут реальную возможность революционного пути, и мы на них пойдем» [8, с. 112]. В контексте его доклада это заявление прозвучало как констатация факта отсутствия возможности у левых сил реализовать тактику «Выборгского воззвания», а поэтому, если не получится реализовать тактику данного воззвания, то можно будет её при необходимости «опустить», переключившись на активную подготовку и выработку стратегии политической кампании, связанной с выборами во II Государственную Думу.

Таким образом, анализ реакций М.А. Стаховича («Партия мирного обновления») и Ф.В. Татаринова («Партия народной свободы») выявил, что главным в их речах и выступлениях была не поддержка или осуждение правительства, а стремление сохранить возможность легальной политической деятельности. Однако пути обеспечения этой возможности были разными: «мирнообновленцы» апеллировали к верховной власти как к гаранту незыблемости конституционного порядка, тогда как кадеты, лучше знакомые с реальным положением дел, утверждали, что общество не готово к каким-либо организованным совместным действиям, что, с их точки зрения, делало радикальную тактику заведомо нереализуемой.

Выводы

Таким образом, различие между позициями представителей «Партией мирного обновления» и «Партией народной свободы» в период, последовавший после роспуска I Государственной Думы, проявилось прежде всего в подтверждении/отрицании допустимости тех или иных политических действий. «Мирнообновленцы» считали, что выходом из сложившегося в 1906 г. кризиса являются публичное признание законности верховной власти и сохранение политического процесса благодаря отказу от форм давления, которые могли бы поставить под угрозу устойчивость государственного порядка. Кадеты же подошли к вопросу иначе: они не приняли роспуск думы и констатировали, что общественное недовольство еще не означает готовности к организованному антиправительственному выступлению. Они ориентировались на отказ от реализации радикальной тактики, не имевшей действительной социальной опоры, для того, чтобы сохранить возможность

ведения парламентской борьбы, в ходе которой они бы могли поддерживать в сознании масс образ защитников российского парламента, возникшего благодаря революционным событиям 1905–1907 гг.

Роспуск I Государственной Думы продемонстрировал пределы готовности власти к диалогу и поставил участников событий перед необходимостью не только определить свою дальнейшую стратегию и выразить позицию, но и принять решение по поводу того, объединяться ли с другими партиями или нет. «Выборгское воззвание», явившееся попыткой политического давления на правительство, стало историческим примером того, как действовать в условиях, когда любое политическое решение сопряжено со значительными сложностями. Что же касается призывов к противодействию государству, содержавшихся в данном воззвании, то они оказались труднореализуемыми, поскольку не смогли заинтересовать массы. Поэтому в дальнейшем участники данных событий (роспуска указанной думы) переключились на решение задач выработки собственной предвыборной тактики в рамках избирательной кампании во II Государственную Думу.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Винавер М.М. История Выборгского воззвания (Воспоминания). Санкт-Петербург, 1917. 48 с.

2. Воззвание «От Партии мирного обновления. К избирателям» // Новое Время. Санкт-Петербург, 1906. 12 июля. № 10893.

3. Дело о Выборгском воззвании: стенографический отчет о заседании особого присутствия С.-Петербургской судебной палаты 12–18 декабря 1907 г. СПб., 1908. 168 с.

4. Елецкая газета: ежедневная газета. Елец, 1907. 4 января. № 1.

5. Елецкая газета: ежедневная газета. Елец, 1907. 9 февраля. № 32.

6. Журнал заседания Центрального комитета «Союза 17 октября». 12 июля 1906 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 869. Оп. 1. Д. 1287.

7. От Партии мирного обновления к избирателям. СПб., 1906. 11 с.

8. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг. В 6 т. Т. 1: Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 г. Москва: Прогресс-Академия, 1994. 528 с.

9. Трубецкой Е.Н. Партия «мирного обновления». Москва, 1906. 11 с.

10. Хрестоматия по истории СССР, 1861–1917 / под ред. В.Г. Тюкавкина. Москва : Просвещение, 1990. 414 с.

References

1. Vinaver, M.M. (1917) *Istoriya Vyborgskogo vozzvaniya (Vospominaniya)* [History of the Vyborg Appeal (Memoirs)]. Sankt-Peterburg. 48 s. (In Russian)

2. Vozzvanie «Ot Partii mirnogo obnovleniya. K izbiratelyam» (1906) [Appeal "From the Party of Peaceful Renewal. To the Voters"]. *Novoe Vremya.* Sankt-Peterburg. 12 iyulya (10893). (In Russian)

3. *Delo o vyborgskom vozzvanii: stenograficheskij otchet o zasedanii osobogo prisutstviya* S.-*Peterburgskoj sudebnoj palaty 12-18 dekabrya 1907 g.* (1908) [The Case of the Vyborg Appeal: Verbatim Report on the Meeting of the Special Presence of the St. Petersburg Judicial Chamber on December 12-18, 1907]. Sankt-Peterburg. 168 p. (In Russian)

4. *Eleckaya gazeta: ezhednevnaya gazeta* (1907) [Yeletskaya Gazeta: Daily Newspaper]. Elec. 4 yanvarya (1). (In Russian)

5. *Eleckaya gazeta: ezhednevnaya gazeta* (1907) [Yeletskaya Gazeta: Daily Newspaper]. Elec. 9 fevralya (32). (In Russian)

6. ZHurnal zasedaniya Central'nogo komiteta «Soyuza 17 oktyabrya». 12-go iyulya 1906 g.[Minutes of the Meeting of the Central Committee of the "Union of October 17". July 12, 1906. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 869. Op. 1. D. 1287. (In Russian)

7. *Ot Partii mirnogo obnovleniya k izbiratelyam*(1906) [From the Party of Peaceful Renewal to the Voters]. Sankt-Peterburg. 1906. 11 p. (In Russian)

8. Protokoly Central'nogo Komiteta i zagranichnyh grupp konstitucionno-demokraticheskoj partii. 1905 – seredina 1930-h gg. V 6 t. [Protocols of the Central Committee and Foreign Groups of the Constitutional Democratic Party. 1905 – mid-1930s. In 6 volumes]. T. 1. Protokoly Central'nogo Komiteta konstitucionno-demokraticheskoj partii. 1905–1911 g. (1994) [Protocols of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. 1905–1911]. Moscow, Progress-Akademiya. 528 p. (In Russian)

9. Trubeckoj, E.N. (1906) Partiya «mirnogo obnovleniya» [The Party of "Peaceful Renewal"]. Moscow. 11 p. (In Russian)

10. Tyukavkin, V.G. (ed.) (1990) Hrestomatiya po istorii SSSR, 1861–1917 [Reader on the history of the USSR, 1861–1917]. Moscow, Prosveshchenie. 414 p. (In Russian)

Поступила в редакцию 28.04.2026
Подписана в печать 30.06.2026

Original article
UDC 93/94
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_184.

DEPUTIES OF THE FIRST STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE FROM THE ORYOL PROVINCE IN THE HISTORY OF THE "VYBORG APPEAL" AND THE POLITICAL LIFE OF RUSSIA OF THE EARLY 20TH CENTURY

Denis V. Shchukin[1] , Ilya R. Kalitin[2]

Bunin Yelets State University[1, 2]
Yelets, Russia

[1]*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of History and Historical and Cultural Heritage, ORCID ID: 0000-0001-9785-4448, tel.: (47467) 6-02-37, e-mail: dionysios@yandex.ru*
[2]*Researcher, e-mail: HiKKimo210986@yandex.ru*

Abstract. This article analyzes the reactions of early 20th-century Russian political parties to the "Vyborg Appeal", which became one of the challenges of the time, necessitating a determination not only of their position on the dissolution of the First State Duma of the Russian Empire, but also of the appeal of its deputies in response. A wide range of historical materials and ego-documents were used to analyze the various perspectives of regional (provincial) representatives of Russia's political landscape in the early 20th century on this historical event in the everyday political life of the period under study. Using the reactions of M.A. Stakhovich and F.V. Tatarinov, representatives of the Oryol Province and members of the First State Duma of the Russian Empire in the early 20th century, as an example, the analysis illustrates the development of Russia's political landscape in the early 20th century, the role of regional representatives within it, and differences in positions regarding the admissibility of certain political actions.

Key words: Russian Empire, First State Duma, Vyborg Appeal, Oryol Governorate, M.A. Stakhovich, F.V. Tatarinov, parliament.

Cite as: Shchukin, D.V., Kalitin, I.R. (2026) Deputies of the First State Duma of the Russian Empire from the Oryol province in the history of the "Vyborg appeal" and the political life of Russia of the early 20th century. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (2), 184–189. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_184.

Received 28.04.2026
Accepted 30.06.2026